

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

СЕМНАДЦАТЫЕ ЗАГРЕБИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**К 80-ЛЕТИЮ
ВЯЧЕСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА ЗАГРЕБИНА**

**Сборник статей по итогам
международной научной конференции
(5–7 октября 2022 года)**

Санкт-Петербург
2023

УДК 091(082)
ББК 76.10я43
С 30

Семнадцатые Загребинские чтения: к 80-летию Вячеслава Михайловича Загребина : сборник статей по итогам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 5–7 октября 2022 года) / Российская национальная библиотека ; составитель: Ж. Л. Левшина ; научная редакция: Ж. Л. Левшина (отв. ред.) [и др.]. — Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2023. — 448 с.

Составитель: Ж. Л. Левшина
Научная редакция: Ж. Л. Левшина (отв. ред.), А. А. Хробостова, Е. Э. Шевченко
Редактор издательства РНБ: А. В. Романова
Рецензенты: доктор искусствоведения Н. В. Рамазанова
доктор филологических наук М. А. Федотова

На обложке фрагмент Жития св. Вячеслава Чешского из Минеи четвѣй
конца XVI – начала XVII в. РНБ. Солов. 500/519 (л. 275).

Сборник содержит работы филологов и историков — исследователей греческих и славяно-русских памятников письменности, а также рукописных книг на восточных и западно-европейских языках. Авторами статей являются российские и зарубежные участники международной научной конференции «Семнадцатые Загребинские чтения», которая проходила 5–7 октября 2022 г. в Российской национальной библиотеке и была посвящена 80-летию Вячеслава Михайловича Загребина (1942–2004). Включенные в издание статьи отражают различные аспекты и методы исследования манускриптов и старопечатных книг. Помимо них в сборник вошло не публиковавшееся ранее подробное научное описание глаголического Зографского Евангелия, составленное В. М. Загребиным, и библиография его работ за 2006–2015 гг. Мемориальная часть содержит воспоминания об ученом и посвящения ему (преимущественно стихотворные), которые были написаны по разным поводам его коллегами и друзьями. Издание адресовано специалистам в различных областях гуманитарного знания.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

Подписано к печати 25.04.2023. Формат 60×84/16. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 28,0. Уч.-изд. л.27,0. Печать по требованию. Заказ № 126.

Издательство Российской национальной библиотеки
Редакционно-издательский отдел
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 978-5-8192-0650-8

© Российская национальная библиотека, 2023
© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	6
Список трудов Вячеслава Михайловича Загребина за 2006–2015 гг.	9
<i>Загребин В. М.</i> Палеографическое и кодикологическое описание Зографского Евангелия	11

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ В ФОНДАХ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РНБ

<i>Блескина О. Н.</i> «Русские» рукописи в библиотеке Залуских	45
<i>Васильева О. В.</i> Восточные манускрипты собрания епископа Порфирия (Успенского)	65
<i>Козак В. В.</i> Язык хорватской проповеди XVIII в. на второе воскресенье Адвента (РНБ. Берч. 13)	80
<i>Хробостова А. А.</i> «Семейство Карташевых»: история одной рукописи из собрания А. А. Титова.	92

СЛАВЯНО-РУССКАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА: ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>Грицевская И. М.</i> Иерусалимские уставы в «Предварительном списке славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР»	101
<i>Жуков А. Е.</i> Об одной кодикологической особенности Супрасльского сборника 1507 года	114
<i>Левичкин А. Н.</i> Об изучении вязи.	121
<i>Ленхофф Г.</i> К истории создания текста «Повести о неседалном»	136
<i>Паскаль А. Д.</i> Неизвестная работа Ивана Гавриловича Блинова по реставрации славяно-молдавской рукописи из собрания П. А. Овчинникова (РГБ. Ф. 209. № 247).	148

<i>Подковырова В. Г.</i>	
Кто и как писал «Звезду Пресветлую» из библиотеки Петра I (БАН. П I А 54)	152
<i>Савич В.</i>	
Глаголица в Чайничском Евангелии	163
<i>Суботин-Голубович Т.</i>	
Култ святого Спиридона Тримифунтского в средневековой Сербии (по письменным источникам)	192
<i>Уханова Е. В.</i>	
Еще раз о датировке и возможном происхождении Евангелия начала XVI в. из собрания графа А. С. Уварова (ГИМ. Увар. 698-1°)	201
РУССКО-ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ КНИЖНЫЕ И ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ	
<i>Вершинин К. В.</i>	
К реконструкции «Наказания к владеющим» из Изборника 1076 года	217
<i>Косицкая А. Е.</i>	
Вопросы атрибуции Службы Михаилу Черниговскому	233
<i>Рамазанова Н. В.</i>	
Песнопения христианским мученикам, предшественникам славян на древних землях Иллирии, в русских нотированных рукописях.	254
<i>Мартиновић М.</i>	
Руска штампана књига у Црној Гори у 18. Вијеку — дарови из Русије црногорским митрополитима из династије Петровић-Његош.	268
<i>Мартинович М.</i>	
Русская печатная книга в Черногории в XVIII в. — дары из России черногорским митрополитам из династии Петровичей-Негошей	278
РУКОПИСНАЯ И ПЕЧАТНАЯ КНИГА XVII–XIX СТОЛЕТИЙ	
<i>Белянкин Ю. С.</i>	
Неизвестный керженский Сборник круга Тимофея Лысенина	281
<i>Вознесенский А. В.</i>	
Могилевская братская типография и Максим Воцанка	304
<i>Гусарова Е. В.</i>	
Рукописная традиция Хроники Иоанна Никиусского: личность одного из переводчиков	327

Лудилова Е. В.

К вопросу об источниках львовского Октоиха 1630 года: дерманский
Октоих 1604 года как основа издания. 333

Останчук Е.

Старопечатные оригиналы рукописного Евангелия тетр РГБ. Собр.
Е. Е. Егорова. № 145: опыт исследования памятней месяцеслова. . 349

IN MEMORIAM

Великий практик (*А. И. Алексеев*) 363

Воспоминания о моем милым друге Славе Загребине (*Х. Миклас*). 368

Две петербургские встречи (*С. Елесьевич*) 372

Посвящения Вячеславу Михайловичу Загребину

ОриРК ГПБ. В. М. Загребину 376

Р. Б. Заборова. Пожелание на Новый год 376

А. Д. Мальцев. К портрету юбиляра. 376

Н. В. Николаев. К юбилею В. М. Загребина 377

Н. Н. Невзорова. Кондак и икос Вячеславу. 378

Е. А. Пережогина. Поучение о истинном почитании книжном 379

Т. А. Тимковская. Восточно-кодикологический романс 380

В. Н. Сажин. К юбилею Славы Загребина 380

О. С. Сапожникова. Анекдоты кодикологические. 381

П. А. Медведев. К 50-летию Славы Загребина 382

В. П. Бударягин. Одический монолог-акростих
юбиляра В. М. Загребина 383

Т. В. Рождественская. К юбилею Славы Загребина 384

О. С. Сапожникова. С орнаментом балканским. 386

НИОР БРАН. Поздравление В. М. Загребину 387

В. П. Бударягин. В. М. Загребину 388

А. Г. Бобров. Памяти Загребина 389

Е. А. Пережогина. Памяти Вячеслава Михайловича Загребина 391

Указатель шифров рукописей 392

Сокращения 399

Авторы 405

ГЛАГОЛИЦА В ЧАЙНИЧКОМ ЕВАНГЕЛИИ *

1. История изучения глаголицы в Чайничском Евангелии

Чайничское Евангелие и глаголическую запись в нем обнаружил и ввел в научный оборот в 1900 г. Миленко Вукичевич¹. Через Любомира Стояновича он отправил перерисованный от руки текст записи Ватрославу Ягичу в Вену. Ягич получил его и кратко прокомментировал запись в статье «*Analecta romana*»². Однако впоследствии вопросам ее палеографии в славистике не уделялось достаточно внимания, как из-за недовольства рисунка Вукичевича, так и из-за характера смешения глаголицы и кириллицы в тексте³. Новая волна исследований была вызвана публикацией фотографии в археографическом очерке Петра Момировича о рукописном собрании сербской церкви в Чайниче⁴. В течение короткого времени друг за другом последовали специальные работы, либо обзорные труды Векослава Штефанича⁵, Йосипа Враны⁶ и Йосипа Хамма⁷. Затем, хоть и с ограниченными задачами и строго фактологически, но достоверно и исчерпывающе текст описала Вера Еркович⁸; позже, в разное время и менее подробно, его рассматривали и другие исследователи.

* Настоящая статья является результатом работы в рамках проекта Института сербского языка и литературы Академии наук и искусств Республики Сербской «Сербские церковнославянские памятники Боснии и Хума (XIII–XVIII вв.)».

¹ См. *Вукичевић М.* Из старих Србуља // Гласник Земаљског музеја у Сарајеву. 1901. XIII. С. 327–328.

² *Jagić V.* *Analecta romana* // Archiv für Slavische Philologie. 1903. Вн. XXV. P. 33–36.

³ Ср.: *Štefanić V.* Glagoljski zapis u Čajničkom evanđelju i u Radosavljevu rukopisu // Zbornik Historijskog instituta JAZU. Zagreb, 1959. Br. II. S. 5. Сведений об этой записи нет ни в «Энциклопедии» Ягича, ни в руководствах по глаголической палеографии Степана Михайловича Кульбакина и Йозефа Вайса. См.: *Ягич И. В.* Глаголическое письмо // Энциклопедия славянской филологии. СПб., 1911. Вып. 3. С. 114–117; *Vajs J.* Rukověť hlholské paleografie. Uvedení do knižního písma hlholského. V Praze, 1932. S. 77–102; *Кульбакин С. М.* Славянская палеография. Белград, 2008. С. 87–162.

⁴ *Момировић П.* Stari rukopisi i štampane knjige u Čajniču // Naše starine. Sarajevo, 1956. Br. 3. S. 174.

⁵ *Štefanić V.* Glagoljski zapis...

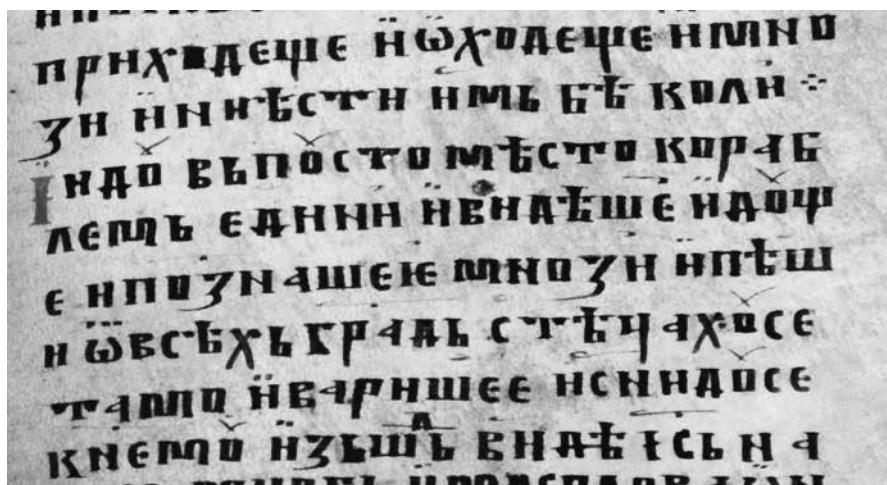
⁶ *Vrana J.* Über die glagolitisch-kyrillischen Geheimschriften in der Handschrift Radosavs und im Evangelium von Čajniče // Die Welt der Slaven. 1960. 5/2. S. 143–154.

⁷ *Hamm J.* Apokalipsa bosanskih krstjana // Slovo. 1960. Sv. 9–10. S. 66–69.

⁸ *Јерковић В.* Палеографска и језичка испитивања о Чајничком јеванђељу. Нови Сад, 1975. С. 49–51.

2. Судьба рукописной книги и ее физические характеристики

Чайничское Евангелие — сербская рукопись конца XIV или начала XV в. (ил. 1), созданная в пограничье между средневековой Боснией и Сербией и хранившаяся в этом же регионе. Вероятно, очень давно кодекс оказался в церкви Успения Пресвятой Богородицы в Чайниче, на территории Дабро-Боснийской митрополии, где находился вместе с другими церковными драгоценностями⁹. Помимо Чайничского Евангелия, которое является одной из древнейших среди сохранившихся в Боснии и Герцеговине сербских книг (по ситуации на этой территории еще в 1956 г.¹⁰), здесь же находится древнейшая на этой сербской государственной территории икона — Богородица Красница (1343 г.), единственный сохранившийся средневековый чудотворный образ на сербских землях, почи-

1. Чайничское Евангелие. Л. 79 (фрагмент)

⁹ В Чайниче есть две православные церкви — более древняя (ок. XV в.) и более новая (1863 г.), и обе они освящены в честь Успения Пресвятой Богородицы. При этих церквях сейчас находится музей, где и хранится Чайничское Евангелие (под номером 11), вокруг которого в течение нескольких веков сформировалось собрание из 12 рукописных и 56 старопечатных книг, о чем свидетельствуют датировка отдельных памятников и пометы в некоторых из них.

¹⁰ Mošin V., Traljić S. M. Čirilski spomenici u Bosni i Hercegovini // Naše starine. Sarajevo, 1959. Knj. 6. S. 63–67.

таемый и по сей день. Икона происходит из Крушевского монастыря под городом Добруном, опустевшего в 1690 г.¹¹

Книга сохранилась не полностью; она содержит 167 листов размером 19 × 14,5 см (переплет: 21,5 × 15,5 см)¹². Основной текст написан кириллицей. Над созданием рукописи трудились пять основных писцов и четыре помощника; все они принадлежали к так называемой «боснийской школе» с элементами рашской палеографической и орфографической традиции¹³. Помимо многочисленных кириллических записей, литургических помет и других интересных маргиналий на развороте л. 89 об.–90, который случайно остался не заполненным текстом, находятся пробы пера, азбучный ряд и отрывок Евангелия от Иоанна (15:17–20)¹⁴, написанные глаголицей, почерком писца, не участвовавшего в написании самой книги (см. ил. 2)¹⁵.

3. Анализ записи

3.1. Тип письма и внешний вид букв

Как было сказано выше, уже начиная с очерка Ягича об этом глаголическом евангельском отрывке появились сомнения в его аутентичности из-за неточности рисунка Вукичевича, а также из-за характера смешения глаголических и кириллических букв. В то время как, например, в широко известном Апостоле Михановича (HAZU. Fragm. Glag. 1) последовательно используются две кириллические буквы, заимствованные глаголической системой (<ц> и <н>), здесь мы видим большее число

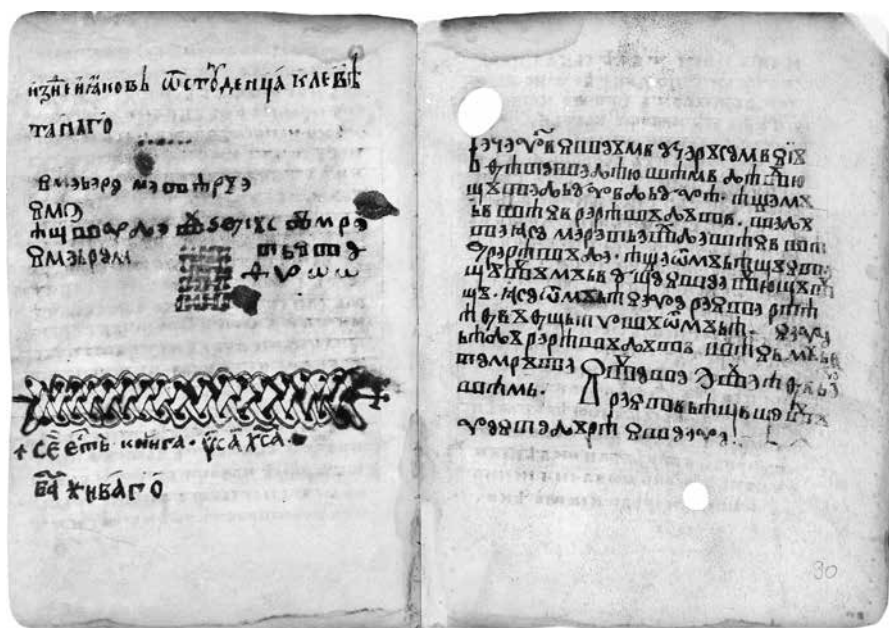
¹¹ *Миљковић Б.* Нарочито поштоване иконе у средњовековној Србији // Зограф. 2020. Књ. 44. С. 148–149.

¹² Археографическое описание см.: *Momirović P.* Stari rukopisi... S. 174–176; ср.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 8–18; *Mošin V., Traljić S. M.* Ćirilski spomenici... S. 90–92, № 85.

¹³ *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 10 и примеч. 29–33, 19–41; 202, 207. О так называемом «боснийском палеографическом типе» см., например: *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма // Энциклопедия славянской филологии / под ред. И. В. Ягича. Пг., 1914. Вып. 4.1. С. 234–249; *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Палеографско-филолошки прилози. Београд, 1971. С. 133–138; также о его генезисе в рамках рашской писцовой традиции см.: *Савич В.* Один лист Вуканова евангелия (1196–1202): предтеча «боснийских» (западносербских) рукописей XIII–XV века // Славянское и балканское языкознание. М., 2020. Вып. 20: Палеославистика – 3. С. 204–214, 217.

¹⁴ Подробное описание см.: *Vrana J.* Über die glagolitisch-kyrillischen... S. 147–148.

¹⁵ Ср.: *Štefanić V.* Glagoljski zapis... S. 5.

2. Глаголица в Чайничском Евангелии. Л. 89 об.–90

кириллических букв, причем тех, которые никоим образом не соответствуют глаголице. Кроме того, существует разница между инвентарями букв в записанном азбучном ряду и евангельском фрагменте, в том числе из-за меньшего количества графем в первом из них — 24 (25), как в греческом алфавите (см. Табл. 1). Между тем сами приписки, в особенности гармонично написанный отрывок евангельского текста (перикопа), выдают опытного писца, с твердой, уверенной манерой письма¹⁶; согласно Йосипу Хамму, начертания букв указывают на священника, опытного в книжном деле¹⁷. Несмотря на то, что это смешанный тип письма, его графическая база преимущественно глаголическая. Выдающийся знаток западно-южнославянской глаголицы, которая в основном является хорватской, Векослав Штефанич в свое время подчеркнул — и это может послужить отправной точкой в исследовании, — что не известна ни одна

¹⁶ Momirović P. Stari rukopisi... S. 175; ср.: Štefanić V. Glagoljski zapis... S. 5–6.

¹⁷ Hamm J. Apokalipsa bosanskih krstjana... S. 67.

другая глаголическая рукопись какого-либо периода, которая бы по своей палеографии совпадала с особенностями чайничской записи ¹⁸.

Таблица 1

Полный инвентарь глаголических графем в Чайничском Евангелии

	Азбучный ряд	Пробы пера	Ин. 15:17–20		Азбучный ряд	Пробы пера	Ин. 15:17–20
а				к			
б				л			
в				м			
г				н			
д				о			
е				п			
ж				р			
с				с			
з				т			
ї				ѡ			
и				ѡ			

¹⁸ Štefanić V. Glagoljski zapis... S. 5. Качественные палеографические обзоры см.: Ягич И. В. Глаголическое письмо... С. 179–215; Vajs J. Rukověť hláholské paleografie... S. 77–102; Кульбакин С. М. Славянская палеография... С. 87–165.

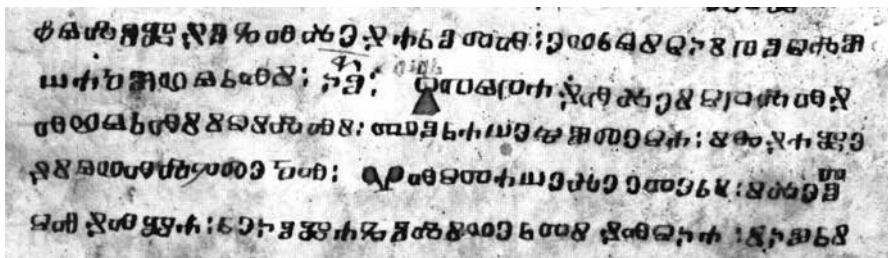
	Азбучный ряд	Пробы пера	Ин. 15:17–20		Азбучный ряд	Пробы пера	Ин. 15:17–20
х				ш			
ω	 			ь			
щ				ѣ			
ц				ѣ			
ч				ю			

Корпус известных глаголических памятников с тех пор расширился, однако глаголическая система Чайничского Евангелия по-прежнему остается единственной в своем роде. Штефанич корректно провел свой палеографический анализ записи, хотя согласиться с ним абсолютно во всем нельзя. Мы назвали бы это письмо не полууставом¹⁹, а скорее младшим или «омоложенным» уставом: в нем кириллические начерки действительно демонстрируют заметно более поздний этап развития, чего нельзя сказать о глаголических, как отмечал и сам Штефанич (см. ниже)²⁰. Хорватский исследователь в первую очередь обращает внимание на вырождение глаголической системы, в которой наряду с застыванием отдельных

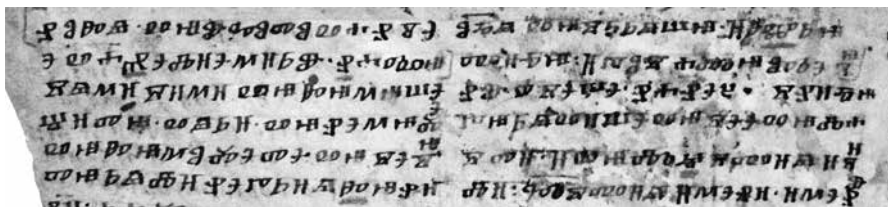
¹⁹ Определяя типологию письма, Штефанич опирается на хорватскую традицию, в которой достаточно рано стал преобладать курсивный тип глаголицы, а устав сохранился только в более поздних инкунабулах и в книгопечатании в целом.

²⁰ Проблема определения полуустава (по отношению к уставу) и его выделения в южнославянской, особенно сербской кириллической, палеографии тоже существует и органически связана с вопросом дефиниции почерков в Чайничском Евангелии. Вера Еркович в своем итоговом обобщении, ссылаясь на Петра Джорджича (*Ђорђић П. Историја српске ћирилице... С. 83, 107–108*), обосновывает непригодность термина «полуустав», несмотря на его широкое использование в литературе, и выбирает термин «устав ресавского периода» (*Јерковић В. Ћирилица српскословенског периода. Палеографски приступ проучавању и општи увид у њен развој // Лингвистичке свеске 4: Предавања из историје језика. Нови Сад, 2004. С. 97*), что, конечно, относится и к сербской рукописной традиции.

более старых форм происходит деформация других и замена некоторых из них соответствующими кириллическими. Поэтому, как он отмечает, такое «неорганично развившееся письмо» не может быть точно датировано само по себе²¹, и соответственно при сравнительном анализе автор сосредоточивается на более древнем, органичном слое письма, соотносящемся с общими тенденциями его развития. Исследователь делает вывод, что глаголица в Чайничском Евангелии по своей палеографии относится к середине XIII в. и, вероятно, принадлежит восточной традиции²². Отметим также, что в глаголическом материале из Чайничского Евангелия отсутствуют лигатуры, обычные для связного и живого (органичного) глаголического письма²³ (ил. 7). Таким образом, здесь мы видим некое искусственное письмо, вырванное из естественного окружения (ил. 3–4), лишь формально скрещенное с кириллицей и, возможно, использовавшееся до создания этих приписок в каких-либо специальных целях или, что

3. Апостол Гршковича. Отрывок. XII в. HAZU. Fragm. Glag. 2. Л. 2 (фрагмент)

4. Апостол Михановича. Отрывок. XII в.
HAZU. Fragm. Glag. 1. Л. 2 об. (фрагмент)

²¹ Štefanić V. Glagoljski zapis... S. 6.

²² Ibid. S. 7.

²³ О лигатурах см.: Ягич И. В. Глаголическое письмо... С. 215–216; Vajs J. Rukovět hlalohské paleografie... S. 108–109.

более вероятно, в книжной «лаборатории» данного писца, который «отдался» своему высоко стилизованному творчеству. Последовательность в использовании графических приемов показывает, что это не первый такой эксперимент нашего писца (или школы, к которой он принадлежал) и что подобное уже создавалось ранее. Кроме того, эта приписка появилась в то время, когда писец уже прекрасно владел соответствующей техникой.

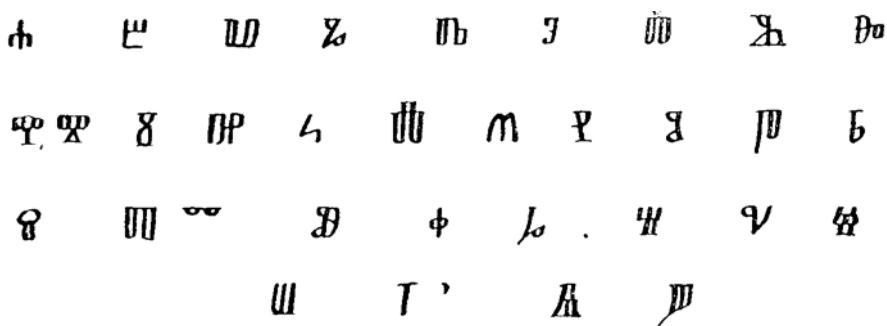
Несмотря на то, что глаголица в Чайничском Евангелии типологически представляет собой гибрид угловатой и округлой, отдельные начерки в рукописи не соответствуют историческому развитию угловатой глаголицы. Очевидно, что создатель этой азбучной модели (один писец или целая школа) исходил из доступного материала, т. е. из округлой глаголицы, которую вертикальными движениями приводил в более угловатый вид, в сущности, опираясь на привычную для него кириллицу²⁴. Тем не менее не стоит исключать, что в память писца могла быть врезана и картинка настоящей угловатой глаголицы, но только как зрительный образ, без собственного опыта использования ее на письме (ил. 5–6).

5. Образец угловатой глаголицы. Миссал князя Новака. 1368 г.

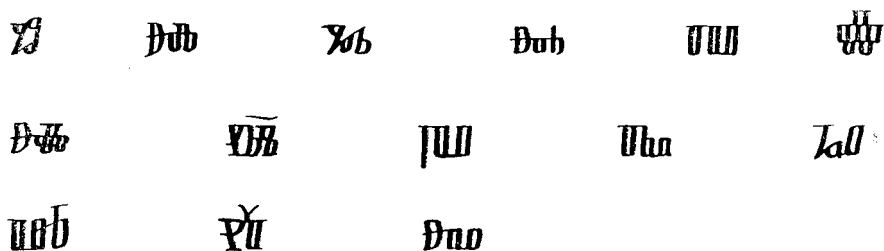
ÖNB. Slave 8. Л. 269

²⁴ *Vrana J.* Über die glagolitisch-kyrillischen... S. 154.

Obr. 22. Písmo kodexu misálu Novakova.

6. Инвентарь графем²⁵

Obr. 23. Svaznice v písmě misálu Novakova.

7. Лигатуры²⁶

Поэтому буквы <б>, <г>, <ж>, <з>, вариант <л>, <п>, подвариант <с> (ствол в основном не заходит в круг), <ш>, <х> не соответствуют историческим формам угловатой глаголицы. Несмотря на то, что, например, <ж> и основной вариант <л> (начертания 2–5) в евангельском отрывке визуально напоминают буквы настоящей угловатой глаголицы, существует различие в их начертаниях. Наряду с ними используются и буквы <д>, <о>, <р> в формах, известных по более древним источникам и отличающихся от позднейших вариантов угловатой глаголицы²⁷. Действительно,

²⁵ Vajs J. Rukověť hlholské paleografie... S. 148.

²⁶ Ibid.

²⁷ О формах см.: Ягич И. В. Глаголическое письмо... С. 186 (№ 5), 197 (№ 17), 199 (№ 19); Vajs J. Rukověť hlholské paleografie... S. 80, 89–90; ср. Илчев П. Глаголица // Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 1985. Т. 1. С. 492–493.

в почерке записи угловатой глаголице соответствуют только те буквы, которые не претерпели существенных изменений, а изначально имели угловатую форму (<а>), или же для которых острая форма является более древней по сравнению с южнославянской угловатой глаголицей: <а>, <в>, <ѣ>, <и>, основной вариант <л>, <т>, <щ>. Сюда же относится и рано проникшее в глаголицу кириллическое <м>²⁸. Следует обратить особое внимание на некоторые частично деформированные глаголические буквы, не встречающиеся в других источниках: зеркальное <в> (как русское <щ>), зеркальное <п> с мачтой, не выступающей за линию строки; <ж>, у которого вместо усиков фигура, напоминающая кириллическое <х>, и нижняя перекладина, соединяющая основания мачт и составляющая главное отличие этой буквы от <л>; <з> с острым изломом, а не петлей справа; уникальная лигатура <8>, вдохновленная соответствующей кириллической²⁹ (все примеры см. в табл. 2).

Таблица 2

Глаголические формы в генетическом и морфологическом аспектах

Глаголические формы								
	Нейтральные (угловатые и округлые) формы, безотносительно к угловатой глаголице			Исторические формы, отличающиеся от угловатой глаголицы (обычные и редкие)			Особые формы, полностью или частично отличающиеся от угловатой и округлой глаголицы	
	Глаг. Чайн.	Угловатая глаголица		Глаг. Чайн.	Угловатая глаголица		Глаг. Чайн.	Угловатая глаголица
а			а			б		
в			о			г		

²⁸ Ср.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 50.

²⁹ Ср.: Там же.

Глаголические формы								
	Нейтральные (угловатые и округлые) формы, безотносительно к угловатой глаголице			Исторические формы, отличающиеся от угловатой глаголицы (обычные и редкие)			Особые формы, полностью или частично отличающиеся от угловатой и округлой глаголицы	
	Глаг. Чайн.	Угловатая глаголица		Глаг. Чайн.	Угловатая глаголица		Глаг. Чайн.	Угловатая глаголица
є			ρ			ж		
и						з		
л		 и т. п.				л	 (вар.)	
т						п		
щ						*с		
						г		
						х		

Специфической деформации подверглись те глаголические буквы, которые формально смоделированы как кириллические, однако имеют свое, глаголическое значение, т. е. являются результатом взаимопроникновения двух графических систем: <н> оформлено как кириллическое <ρ>; <ρ> — как кириллический <ь> с угловатой петлей; <ф> — как кириллическое <ф>; <ь> превращен в кириллическое <ь>, без язычка

слева (хотя графически может выглядеть и как обычный кириллический <ь>³⁰, чаще к концу текста, возможно, когда внимание писца ослабевает и он начинает бессознательно опираться на привычное ему кириллическое письмо)³¹. Особый случай — начертание <к>, являющее собой нечто среднее между кириллической и глаголической графемами и сокращенное до изогнутой правой части кириллического <к>. Аналогичным образом можно трактовать и <ѣ> в форме зеркального кириллического широкого <ѣ>, но оно имеет аналог в обычной глаголице рубежа XI–XII вв.³², поэтому возможно и обратное влияние. Следующие глаголические буквы заменены своими кириллическими аналогами: <ѣ>, <ѣ>, <ѣ>, <ѣ> и <ѣ>, <ѣ>, вариант <ѣ>, <ѣ>, <ѣ>³³ (все примеры см. в табл. 3). Еще Штефанич отметил, что в инвентаре графем записи отсутствуют некоторые важные формы, развившиеся в хорватской угловатой глаголице, среди которых наиболее заметно отсутствие паерка, хотя этот знак графически очень прост³⁴. Также отсутствует «гервь»³⁵, который регулярно использовался в древней сербской письменности, а также в хорватской — по более глубоким, генетическим причинам, связывающим эти две письменные традиции между собой и с их общим древним наследием. Тем не менее нельзя согласиться со Штефаничем, приписывавшим влиянию хорватской традиции последовательное употребление латинского <m> на месте глаголической буквы и связывавшим это с развитием письма в XII–XIII вв.³⁶, вне общей синтагматической структуры Чайничского Евангелия. Странно предполагать влияние единственной буквы латиницы на фоне контаминаций и замен, произведенных с участием исключительно кириллических графем. Здесь, вероятно, следует

³⁰ В графической дифференциации форм <ь> : <ь> Йосип Врана видит различие между редуцированными (ь/ь) (*Vrana J. Über die glagolitisch-kyrillischen... S. 147, 148*), однако различительной функции у них нет, и потому это лишь варианты одной графемы.

³¹ Обо всех этих графемах см.: *Јерковић В. Палеографска и језичка... С. 50*.

³² См.: *Јагич И. В. Глаголическое письмо... С. 187 (№ 6); Vajs J. Rukověť hlholské paleografie... S. 80–81*.

³³ Ср.: *Јерковић В. Палеографска и језичка... С. 49–50*.

³⁴ *Štefanić V. Glagoljski zapis... S. 7*.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

упомануть Апостол Михановича XII в., в котором также, несомненно, используется кириллическое <μ>³⁷.

Таблица 3

Кириллические формы в генетическом и морфологическом аспектах

Кириллические формы							
	Только формы (частично)				Формы и значения (все)		
	Глаг. Чайн.	Округлая глаголица	Угловатая глаголица		Глаг. Чайн.	Округлая глаголица	Угловатая глаголица
н		Ꝛ	Ꝛ	ꝛ		ꝛ	ꝛ
р		ꝛ	ꝛ	ꝛ		ꝛ ꝛ	
ф		ꝛ	ꝛ	ꝛ		ꝛ	
ь		ꝛ	ꝛ ꝛ ꝛ	ꝛ		ꝛ	
				ꝛ			
	Скрещивание форм (частично)			ꝛ		ꝛ	
				ꝛ (вар.)		ꝛ	ꝛ ꝛ ꝛ
є		ꝛ	ꝛ	ꝛ			
к		ꝛ	ꝛ	ꝛ		ꝛ	

³⁷ Векослав Штефанич завершает абзац рациональным осмыслением сказанного им выше, допуская возможность, что в данном случае речь идет о заимствовании кириллической буквы (Ibid. S. 7). Поэтому естественным образом возникает вопрос: каковы подсознательные или скрытые причины подобного способа изложения и своеобразного выбора фокуса в высказывании этого автора — такого автора, который в целом старался придерживаться объективной манеры?

Все это действительно могло бы свидетельствовать об обратном и достаточно раннем влиянии сербских рукописей на хорватские, точнее — сербской писцовой практики на хорватскую, чему имеется много других доказательств (алфавитных в эпиграфике, лингвистических, текстологических), но что должно стать предметом рассмотрения в другой работе. И наконец, глаголица в Чайничском Евангелии производит общее зрительное впечатление угловатого варианта, однако это связано в первую очередь с тем, что статистически в ней вытянутые мачты (столбы) преобладают над петлями (т. е. вертикальные формы над округлыми), тем более что их вдвое больше на всех использованных буквенных местах, сколько их имеется³⁸.

Поскольку глаголические записи выполнены другими чернилами и в другой традиции, нежели основной текст, подразумевается, что они сравнительно более поздние, т. е. относятся ко времени после создания самой книги (а это рубеж XIV–XV вв.). Обычно считается, что они написаны ненамного позже, в первой половине XV в. Их датировке могут способствовать кириллические элементы в тексте. Однако без более широкого контекста, т. е. при отсутствии связанного текста, в котором кириллица была бы представлена в естественном употреблении, весьма сложно рассуждать о хронологии более определенно. Сербская кириллица более позднего периода наиболее точно датируется на основании анализа филиграней, однако здесь мы имеем дело с пергаменной, а не бумажной рукописью. Кириллические элементы, обнаруживаемые в нашем материале, соответствуют достаточно широкому временному периоду — от середины XV в. или даже ранее (первой половины этого столетия) до начала XVI в. и даже позже³⁹. Профессор Джордже Трифунович относит эти кириллические формы, а тем самым и все глаголические приписки, к первой половине XV в.⁴⁰ Такого же мнения придерживается и Вера Ерквич. Ссылаясь на «Историю сербской кириллицы» Петра Джорджи-

³⁸ Об общей классификации с учетом внешнего вида букв см.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 51.

³⁹ О замедленном морфологическом развитии сербской кириллицы этого времени и более широкого хронологического периода (рубеж XIV–XV вв. – первая треть XVIII в.) см.: *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице... С. 108–115.

⁴⁰ *Трифуновић Ђ.* Ка почечима српске писмености. Београд, 2001. С. 181.

ча⁴¹, она помещает кириллические буквенные элементы в контекст поздней рашской письменности XIV и XV вв.⁴² и таким образом относит все эти приписки приблизительно ко времени создания самого кодекса. За те же хронологические рамки высказывается и Херта Куна, однако она полагает, что глаголическая запись сделана позднее создания кодекса⁴³. Векослав Штефанич также датировал эту приписку первой половиной XV в.⁴⁴ Ватрослав Ягич и Йосип Хамм высказываются не так конкретно, а относят запись неопределенно к XV в., приблизительно ко времени создания Апокалипсиса из Сборника Радосава (BAV. Borg. Illir. 12), который датируется по времени правления короля Стефана Томаша, т. е. 1443–1461 гг.⁴⁵ И Йосип Хамм, и Йосип Врана связывают глаголические записи на л. 89 об.–90 с кириллическими записями на л. 89 об., предполагая общего для всех записей писца⁴⁶. Основываясь на этом, Йосип Врана и глаголические записи датирует концом XV – началом XVI в.⁴⁷, т. е. на 50–100 лет позднее появления «тайнописи» в Апокалипсисе Радосава⁴⁸, на этом основываются и более поздние мнения⁴⁹. Установить надежную хронологическую связь между глаголическими системами Чайничского Евангелия и Апокалипсиса Радослава сложно, поскольку эти памятники были созданы в разных частях средневекового боснийско-сербского государства⁵⁰, с опорой на удаленные друг от друга традиции. Черные чернила, использованные на л. 89 об. для кириллических записей и на л. 89 об.–90 для глаголических, очень похожи, если не идентичны. Кириллический и глаголический дукты все же совпадают не полностью, хотя между ними имеется сходство; такое впечатление произво-

⁴¹ *Boržuh II*. Историја српске ћирилице... С. 100–113.

⁴² *Jerkovuh V*. Палеографска и језичка... С. 50.

⁴³ *Kuna H*. Srednjovjekovna bosanska književnost. Forum Bosnae 45. Sarajevo, 2008. S. 120.

⁴⁴ *Štefanić V*. Glagoljski zapis... S. 5.

⁴⁵ *Jagić V*. Analecta romana... P. 34; *Hamm J*. Apokalipsa bosanskih krstjana... S. 69; ср.: *Štefanić V*. Glagoljski zapis... S. 9.

⁴⁶ *Hamm J*. Apokalipsa bosanskih krstjana... S. 69; *Vrana J*. Über die glagolitisch-kyrillischen... S. 148.

⁴⁷ *Vrana J*. Über die glagolitisch-kyrillischen... S. 149.

⁴⁸ *Ibid*. S. 154.

⁴⁹ *Ramić-Kunić E*. Čajničko četveroevanđelje: bosanski rukopis s početka 15. stoljeća. Sarajevo, 2017. S. 244–245.

⁵⁰ См., например: *Vrana J*. Über die glagolitisch-kyrillischen... S. 154.

дят и орфографические системы, отраженные в обеих кириллических записях. Наибольшее различие наблюдается между первой кириллической припиской и глаголическим текстом; вторая же кириллическая приписка выполнена слишком небрежно по сравнению с глаголической записью, но не глаголическим азбучным рядом (впрочем, этот писец использует более позднее <ѣ> с опорой на ствол, как у <ѣ>, в виде, оформленном в первой половине XV в., и сочетание <лѣ> на л. 92 об.⁵¹). Совпадений между дуктами не обнаружила и Вера Еркович в своем подробном палеографическом анализе, отнеся эту кириллицу примерно к XV или XVI в.⁵²

3.2. Правописание и язык

3.2.1. На орфографическом и фонетическом уровнях глаголические приписки Чайничского Евангелия последовательно отражают сербскую редакцию старославянского языка. Можно даже говорить о ярко выраженном так называемом «сербизированном» правописании, которое имело место только в последний период перед угасанием собственно сербской письменности, когда Сербская церковь в организационном плане была полностью ослаблена и раздроблена после Великого переселения сербов (рубеж XVII–XVIII вв.), и письменность, вне традиционно организованных книгописных центров (число которых сильно уменьшилось), была предоставлена сама себе — стихийному развитию, сопровождавшемуся спонтанным упрощением. Здесь же речь идет о предвосхищении подобных деструктивных процессов, ранее возможном при использовании автором менее привычного глаголического письма, когда при записи текста он мог опираться только на собственное произношение. Кроме того, весьма вероятно, что писец записал евангельский отрывок по памяти, а это мог сделать скорее священнослужитель, который произносил его в церкви, нежели опытный переписчик, который в большей мере опирался бы на существующее в его памяти графическое изображение, чем

⁵¹ Автор второй кириллической приписки на л. 89 об. (+ сѣ еѣтѣ · кѣнѣга · ѣѣса хѣа · | бѣ живѣаго 89 об.8-9) — тот же писец, который на пустом листе в Евангелии от Марка (л. 92 об.) теми же черными чернилами выполнил наивный рисунок Марко Краевича, изобразив его как правителя и святого, практически как святого воина — со скипетром, мечом и нимбом вокруг головы (сѣты | марко | краевичѣкъ · 92 об.1-4) (атрибуцию и описание см.: *Mošin V, Traljić S. M. Ćirilski spomenici...* S. 90; также ср. описание: *Momirović P. Stari rukopisi...* S. 176).

⁵² *Јерковић В. Палеографска и језичка...* С. 44–46.

на собственное произношение. Здесь отмечается систематическое отсутствие графем <ѣ> и <ы> (если бы не употреблялся также <ь>, картина бы полностью соответствовала так называемому «сербизированному» правописанию), и одновременно наблюдается систематическое использование <ю>, хотя можно было бы ожидать, что оно будет отсутствовать или употребляться редко на этимологических позициях в сербской глаголице⁵³; также используется йотированное <а>, без исключений (с ограниченным набором зафиксированных позиций)⁵⁴.

Отсюда следует, что перед нами обычная сербская орфография, прошедшая фазу развития рашской писцовой школы, что, однако, не означает, что в дальнейшем ее можно определить как рашскую. Не хватает только йотированного <ѣ>, которое, возможно, заменяется широким обратным <э> (ср. п. 3.1), что предполагала и Вера Еркович⁵⁵. Тем не менее единственный пример использования расширенной и увеличенной формы этой буквы в абсолютном начале слова (ѣже 90₁₁) можно объяснить только в связи с функцией обычного кириллического широкого <ѣ>, являющегося альтернативой лигатуре, которое появилось в поздней рашской письменности и широко употреблялось в ресавской. Наряду с широким <ѣ>, также в единственном случае, где имелись условия для такого употребления, используется десятиричное <ѣ>, (ѣн 90₁), в позиции, характерной для ресавского письма.

Последовательные вокализации косвенным образом корреспондируют с подновленным и инновационным ресавским различием <ъ> и <ь>: в ресавской письменности <ъ> употреблялся только там, где он произносился (вокализовался), или для визуального выделения⁵⁶. Здесь, таким образом, с учетом общих хронологических рамок (временная граница — после XIV столетия) и серьезных фонетических инноваций, мы

⁵³ В этом плане следует вспомнить о дейотации в написании сочетаний с палатальным согласным в отрывках Апостола Гршковича и Михановича (см.: *Пешикан М.* О орфографским видовима српске редакције // Научни састанак слависта у Укуве дане. 1985. Књ. 14/1. С. 46; *Јерковић В.* Средњовековне орфографске школе код Срба // Југословенски семинар за стране слависте. Београд, 1980. Књ. 31. С. 24; *Савич В.* Орфографија свјетог Савы Србског // Славянское и балканское языкознание. М., 2022. Вып. 22: Палеославистика – 4. С. 224–225, примеч. 52; 229–232).

⁵⁴ Ср.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 51.

⁵⁵ Там же. С. 51.

⁵⁶ Ср.: *Јерковић В.* Средњовековне орфографске школе... С. 27–28.

имеем дело с ресавской правописной школой, широко распространившейся в Сербской церкви со времен Косовского боя (1389). Также, вопреки преимущественно нефиксированным точкам в строке, свободные пропуски <ь> в середине и конце слов, а также закругленная форма титла дополнительно, с палеографической точки зрения, свидетельствуют о хронологически более позднем появлении этой глаголической системы.

В связи со структурным образцом данного смешанного письма в активном употреблении (без азбучного ряда) можно заключить, что его парадигма — кириллическая: оно включает только те глаголические буквы, которые одновременно известны и кириллице, при этом вместо начального <ѣ> пишется <ѧ>. Также из сказанного выше следует, что общие орфографические правила, примененные в записи, были сформированы в рамках ресавского орфографического образца (см. пример 1 как иллюстрацию всего сказанного). Если бы в записи был представлен также цифровой ряд (обозначение чисел), то ее парадигматическая зависимость от кириллицы была бы еще более ярко выраженной.

Пример 1

<ѣ> и <ѧ> системно /—/

<ю> системно /+/

<ѧ> системно /+/ (!)

<ѣ> (вместо <ѣ>) и, возможно, <ѣ> (: <ѣ>)

(ѣжѣ 90₁₁)

<ѧ> (-їн)

(їн 90_{а1})

<ѧ> системно : ресавское <ѣ>

3.2.2. На уровне языковой редакции (извода) представлены (без исключений) три явления, последовательная реализация которых в орфографии редко встречалась до того времени: (1) замена так называемого «твердого и» «мягким и»; (2) вокализация редуцированных в сильной позиции (один раз в написании с удвоенной гласной, которая ранее употреблялась только для обозначения долготы, — в проклизе, для маркирования лексической и графической границы в рамках одного фонетического

блока: наа | азъ 90₈₋₉)⁵⁷; (3) экавизм, соответствующий сербско-славянской произносительной норме в Сербской архиепископии, именно такой, какой был идентифицирован в косовско-ресавском диалекте в позднейшей диалектологии (см. пример 2 как иллюстрацию всего сказанного)⁵⁸.

Пример 2

/ы/ : /и/

внли 90₇ (: были), вн 90₉ (: вы)

/ь/ : /а/

ва|зненавидѣ 90₅₋₆ (: възненавидѣ), наа | азъ 90₈₋₉ (: нь азъ)

/ѣ/ : /е/

заповѣдаю 90₂ (: заповѣдаю), вѣди|те 90₄₋₅ (: вѣдите), прѣжде 90₅ (: прѣжде), ва|зненавидѣ 90₅₋₆ (: възненавидѣ), несте 90₈ (: нѣсте), рѣ^ѣ 90₁₁ (: рѣ^ѣ), несть 90₁₂ (: нѣсть)

3.3. Текстология

Записанный фрагмент Евангелия от Иоанна представляет собой по восточному обряду первую часть 52-го зачала (Ин. 15:17–16:2) и читается по синаксарю в субботу третьей седмицы по Пасхе, а по неподвижному календарному кругу — накануне дней памяти святого Димитрия (25 октября), святого Георгия (23 апреля) и т. д.⁵⁹ Поскольку в самом Чайничском Евангелии текст Евангелия от Иоанна не сохранился, невозможно установить, как соотносились между собой эти чтения. Для определения текстологических характеристик записанного отрывка целесообразнее всего начать анализ с древнейших, классических Евангелий.

Текст в глаголической записи почти полностью совпадает с текстом во всех этих Евангелиях (Зографском, Мариинском, Остромировом Четвероевангелиях и в Саввиной книге), за исключением главного отличия —

⁵⁷ Ср. в более поздней акцентологической системе: *и̇-ја̇*; значит, здесь могла быть опора ударения перед акутом долгого слога: *и^а-ѣз.

⁵⁸ О последовательно проведенных сербских редакционных фонетических преобразованиях см.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 51; ср.: *Vrana J.* Über die glagolitisch-kyrillischen... S. 148.

⁵⁹ Ср.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 49. Церковный календарь, например, см. в Ассеманевом Евангелии: Асем¹ 14a–b, 95c–d–96a–b, 124b, 125b, 127a, 127b, 145b, 146b (*Kurz J.* Evangeliarium Assemani. Codex Vaticanus 3. slavicus glagoliticus. Pragaе, 1955. Т. II. P. 27, 190–191, 250, 252, 255, 256, 292, 295).

отсутствия в них начальной формулы «Рече Господь своим ученикам» — и отдельных мелких несоответствий. Эта начальная формула присутствует в Евангелиях апракос⁶⁰, и впервые мы находим ее в Ассеманиевом Евангелии наряду с обычным, непосредственным началом (точно так, как и здесь), в двух местах из восьми (первом и третьем), когда вводится это зачало, т. е. более широкий, интегральный текст.

В Ассеманиевом Евангелии во всем данном чтении достаточно последовательно вместо *миръ*, характерного для нашего и других классических Евангелий, появляется *вьсѣ миръ*, что в целом известно практически по всем классическим Евангелиям, но в других контекстах, в значении *κόσμος* (ὄντος ὁ κόσμος) ‘мир’⁶¹. Это помогает понять одно разночтение в Ин. 15.19: выражение *ѿ мира сего* содержится в Чайничском Евангелии и других, а *отъ вьсего мира* — во втором чтении этого зачала в Ассеманиевом Евангелии. Именно краткое Евангелие апракос, вне всякого сомнения, использовалось в какой-то момент при формировании того типа текста, который воплотился в глаголической записи. А Юрьевское Евангелие, как типичный полный апракос, имеет такое же разночтение в том же стихе и другие небольшие, но системные отличия⁶². Поэтому оно еще ближе нашему отрывку, что означает, что этот глаголический фрагмент в типологическом и генетическом плане, безусловно, принадлежит апракосному родословному древу. Если сравнивать наиболее известные Евангелия из средневековых Боснии и Хума (объединены в одно государство в 1326 г., см. п. 5), то все они в данном чтении опираются на текст Ассеманиева Евангелия, только без вводной формулы, которой нет и в большинстве чтений этого апракоса, что связано с известным генезисом всей западносербской группы евангельских памятников⁶³. В сохранившихся

⁶⁰ См.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 18.

⁶¹ См.: *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1968. Seš. 18 (s. v. *миръ*²); ср.: *Štefanić V.* *Glagoljski zapis*... S. 8.

⁶² Общий текстологический анализ см.: *Алексеев А. А. и др.* Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998. С. 71–72.

⁶³ Ср.: *Грицкат И.* Дивошево јеванђеље. Филолошка анализа // *Јужнословенски филолог*. 1961–1962. Књ. 25. С. 280–281, 290; *Савић В.* 1) Рукопис Патријаршијске библиотеке број 313 и рукописи из истога круга // *Српско писано наслеђе и историја средњовековне Босне и Хума*. Бања Лука; Источно Сарајево, 2018. С. 105; 2) *Грецизми Дивошева јеванђеља* // *Српско писано наслеђе и историја средњовековне Босне, Хума и Травуније*. Бања Лука; Источно Сарајево, 2021. С. 261–262, 274–275.

до наших дней Евангелиях из Сербии эпохи Неманичей главная часть названного текстового фрагмента опирается на древний текст (особенно на тетры), наподобие такого, как в Мариинском Четвероевангелии, при том что Мирославово и Вуканово Евангелия, будучи апракосами, содержат и вводную формулу (в обоих случаях при первом введении зачала), вдобавок Вуканово Евангелие во всем ближе Ассеманиеву. Хиландарское Четвероевангелие № 52 обнаруживает глубокие связи с глаголическим отрывком из Чайниче, однако больше всего их отдаляют друг от друга индивидуальные инновации Хиландарского тетра.

Транслитерация кириллицей глаголического текста из Чайнического Евангелия (л. 90):

(Ин. 15:17) Рече ꙗко свондѣ ѡченикомъ сѣи | заповѣдаю вамъ да любите другъ друга ·
 (18) аще миръ васъ ненавидитъ · ведите ꙗко мене прежде васъ ва|зненавидѣ · (19) аще
 ꙗко мира висте | били миръ ꙗко свое любил | би · ꙗко ꙗко ꙗко мира сего несте наа | азъ избрахъ ви
 ꙗко мира · сего | ради ненавидитъ васъ миръ | (20) помните слово еже азъ рехъ | вамъ · несть
 рабъ бои | господина своего · ~ ~ ~

Основа текста = Зоґр Мар etc.

[за^ѣ]:

Рече ꙗко свондѣ ѡченикомъ сѣи + заповѣдаю вамъ

Рече ꙗко свондѣ ѡченикомъ · сѣи заповѣдаю вамъ + ... весь миръ (рго миръ) etc. ...
 отъ въсего мира Асем² (рго ꙗко мира сего) Асем^{1,3} => Юрь (!)
 ≈ Хил. 52 (!)

Текстуальные характеристики и предназначение фрагмента еще более укрепляют нас во мнении, что автор записи был священником; к этому следует добавить и упоминание метания из пробы пера (транслитерация кириллицей: смерно метанне 89 об.3 | сме 89 об.4 | смерно м 89 об.6)⁶⁴. Напрашивается вывод, что автор был священномонахом, а значит, и Чайническое Евангелие во время создания глаголических записей, по всей вероятно-

⁶⁴ О чтении всех глаголических записей, включая азбучный ряд (п. 4) см.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 49; ср.: *Štefanić V.* Glagoljski zapis... S. 5; *Vrana J.* Über die glagolitsch-kyrillischen... S. 146–147; *Ramić-Kunić E.* Čajničko četveroevanđelje: bosanski rukopis... S. 244–245.

сти, находилось в монашеской среде (иначе оно вряд ли сохранилось бы во времена турецкого нашествия ⁶⁵).

4. Алфавит

Данный азбучный ряд из-за ограничений его инвентаря мало использовался при анализе возникновения и развития славянских алфавитов. Однако, например, его учитывал Йосип Врана, хотя и не придал ему особого значения ⁶⁶. В основном его связывают с алфавитом в Апокалипсисе Радосава ⁶⁷, а самым известным его сербским предшественником является Мюнхенский абецедарий, записанный в первой половине XII в. в латинском кодексе ⁶⁸. Существенных различий в начерках глаголических символов между азбучным рядом, пробами пера и евангельским зачалом в Чайничском Евангелии не наблюдается (их соотношение см. в табл. 1, п. 3.1). Запись алфавита в нем содержит 25 единиц, хотя в литературе обычно утверждается, что это 24 буквы: а, в, в, г, д, е, ж, з, з, і, н, к, л, м, н, о, 89 об.5 | п, р, с, т, 8, 89 об.6 | ф, х, ω, ω 89 об.7. По сути, этот инвентарь ограничен структурой греческого алфавита, поскольку он идет от «аз» (≈ греч. α) до «омеги» (≈ греч. ω); это означает, что в наибольшей степени «сокращению» подверглась славянская часть символов, в то время как из числа собственно славянских он содержит те единицы, которые графически интерполированы в первую эннеаду: <в> и <ж> (2-я и 7-я буквы по порядку). Этим он напоминает алфавитное граффито в Софии Киевской XI в. ⁶⁹, а также краткий вариант азбуки в Новгородском кодексе

⁶⁵ Кроме рукописей, которые при участии францевцев были перенесены на Запад, на Апеннинский полуостров, практически все остальные рукописи с той же территории сохранились благодаря тому, что находились в монастырях Сербской православной церкви, откуда отдельные рукописи и впоследствии перемещались в границах Османской империи, например, в Болгарию или на Святую Гору Афон. Из православных монастырей примерно половина всех сохранившихся рукописей была увезена в XIX в. в Российскую империю, где они сохранились до наших дней в разных рукописных собраниях.

⁶⁶ *Vrana J.* O postanku i karakteru staroslovenskih azbukvara i azbučnih molitava // *Filologija*. 1963. Br. 4. S. 191, 198.

⁶⁷ *Štefanić V.* Glagoljski zapis...; *Mošin V., Traljić S. M.* Ćirilski spomenici... S. 91; *Hamm J.* Apokalipsa bosanskih krstjana... S. 66–72; *Vrana J.* Über die glagolitsch-kyrillischen...

⁶⁸ См., например: *Станишић В.* Минхенски азбуквар и његове иновације и архаизми // *Наслеђе и стварање. Свети Тирило. Свети Сава (869–1219–2019)*. Београд, 2019. Књ I. С. 285–304, с указанием предшествующей литературы.

⁶⁹ См.: *Высоцкий С. А.* Древнерусская азбука из Софии Киевской // *Советская археология*. 1970. Вып. 4. С. 128.

первой четверти XI в., самый древний из найденных кириллических алфавитов⁷⁰. Маловероятно, что это простая случайность. Данное сходство приобретает еще большее значение с учетом того, что оба древнерусских азбучных ряда — кириллические, а Чайничский — глаголический; при этом следует учитывать, что кириллические записи алфавита уже в свое время представляли анахронизм, отражавший ситуацию IX в. Непонятно повторение «омеги» в Чайничском алфавите⁷¹, но в свете Киевского, где после <х> и перед <щ> (или же это переосмысленное <ψ>, учитывая числовую прогрессию⁷²) следует <ш>, как и в новгородском граффито⁷³, можно утверждать, что написанный знак, скорее всего, представляет собой искаженное <ш>. Киевский кириллический азбучный ряд (или дополненный греческий алфавит) включает еще один символ наподобие кириллического <щ> перед конечной «омегой», а также <ϕ> и <ξ> на своих местах в соответствии с греческим порядком букв, явную интерполяцию <ж>, характеризуется отсутствием дигаммы <ς> и кириллическо-греческим порядком <и> и <і> — всего 27 единиц⁷⁴. В более кратком Новгородском алфавите, как и в Чайничском, также присутствует <ж>, но при этом содержится <ς> и отсутствуют <ϕ> и <ξ>, в нем представлен другой порядок <и> и <і>, а также, помимо расширения инвентаря знаком <і>, вводятся символы для славянских согласных <ц> и <ч>⁷⁵.

⁷⁰ Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 26.

⁷¹ Согласно Йосипу Вране, вторая «омега» (25-я буква) — это обозначение «малого юса» (*Vrana J. Über die glagolitisch-kyrillischen...* S. 147, 151–152), но веских доказательств этому нет.

⁷² См.: Янин В. Л. Новгородские азбуки // *Palaeobulgarica*. 1981. № 1. С. 85; ср.: Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука... С. 26.

⁷³ Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука... С. 18, 27.

⁷⁴ Ср.: *Высоцкий С. А.* Древнерусская азбука... С. 128, 133. Об особенностях и значении алфавита из Софийского собора в Киеве см.: *Высоцкий С. А.* 1) Древнерусская азбука...; 2) Средневековые надписи Софии Киевской. По материалам граффити XI–XVII вв. Киев, 1976. С. 12–23; 3) Киевские граффити XI–XVII вв. Киев, 1985. С. 114–120; ср.: Янин В. Л. Новгородские азбуки... С. 85; Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука... С. 555–558. О более кратком типе алфавита в Новгородском кодексе см.: Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука... С. 18, 26–29.

⁷⁵ Ср.: Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука... С. 18, 26–28.

Соотношение между алфавитами

АЛФАВИТЫ															
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Чайн.	а	б	в	г	д	е	ж	ѕ	з	і	-	н	к	л	м
II. Киев.	а	б	в	г	д	е	ж	-	з	н	ѳ	і	к	л	м
III. Новг.	а	б	в	г	д	е	ж	ѕ	з	н	-	ї	к	л	м
	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
I. Чайн.	н	-	о	п	р	с	т	ѕ	ѳ	х	-	-	ω	-	ω
									(ѳ?)				(ш?)		
II. Киев.	н	ѣ	о	п	р	с	т	ѳ	ѳ	х	-	-	ш	щ	ω
														(ѳ?)	
III. Новг.	н	-	о	п	р	с	т	оѳ	ѳ	х	ц	ч	ш	щ	ѿ

Учитывая все вышесказанное, неудивительно отсутствие буквы «гервь» в Чайничском алфавите, безотносительно к тому, что она не используется в ресавской письменности, оставившей свой след в графико-орфографической системе рассматриваемого евангельского отрывка. Этот азбучный ряд был взят из гораздо более древней эпохи. Как и упомянутые древнерусские алфавиты, Чайничский является полностью завершенным и дописанным⁷⁶. Что касается относительной хронологии, то он отображает архетип, стоящий на стадии развития между Киевским и Новгородским алфавитами, а может считаться и самым древним из них, в зависимости от того, как понимается первоначальный статус греческих <ѣ> и <ѳ> (греческий инвентарь дополнен только славянскими согласными графемами <б>, <ж>, <ш>; греческие графемы <ѣ> и <ѳ> исключены

⁷⁶ Ср.: Там же. С. 18, 26. Раньше азбучный ряд считался неполным, и поэтому Йосипу Хамму казалось, что у писца не хватило терпения дописать символы до конца (*Hamm J. Apokalipsa bosanskih krstjana... S. 69*).

или еще не появились в системе⁷⁷). В Чайничском алфавите следует обратить внимание на кириллическое «зело», т. е. <ѕ> (8-я буква), а также на «и» десятиричное, редуцированное до мачты (а в евангельском зачале используется кириллическое «и» десятиричное с тремой) (10-я буква глаголического алфавита), затем «и» двадцатиричное в форме песочных часов (11-я буква) — обе эти буквы располагаются в порядке глаголического алфавита. Важно отметить «ферт» в форме кириллической «фиты» («тетты») — <ф> (22-я буква), потому что, видимо, это может иметь значение для реконструкции состава первоначального славянского азбучного порядка (с возможным смешением <ф> : <ф>), греческая часть инвентаря которого, по Черноризцу Храбру, заканчивалась на ѿѣ, хлѣ, ѿѣ⁷⁸, т. е. <ψ>, <χ>, <φ>⁷⁹. Все остальные кириллические символы, которые есть в евангельском зачале, представлены и в алфавите тем же самым образом (Табл. 3, п. 3.1). В отличие от записи алфавита, отрывок Евангелия содержит пять буквенных символов из конца славянского азбучного ряда, в основном с заимствованными из кириллицы графическими решениями: <щ>, <ч>, <в/б>, <ѡ>, <ю>.

5. Культурно-исторический контекст и заключение

Ранее в исследованиях было доказано, что основной текст Чайничского Евангелия в отношении орфографии пронизан влиянием рашской школы и что в то же время при написании примерно половины всего сохранившегося текста использовались литургические шаблоны, происходящие из Сербии эпохи Неманичей⁸⁰. Рашское влияние на основной текст памятника обусловлено глубокой духовной и культурной связью с Сербией Неманичей, поскольку область Хума попала под власть Боснии

⁷⁷ Ср.: Зализняк А. А. Древнейшая кириллическая азбука... С. 28.

⁷⁸ См., например: Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. 163, примеч. 29 (Тр. Славянской комиссии; т. 1).

⁷⁹ Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке. СПб., 1885–1895. С. 317.

⁸⁰ Пешикан А. Још један (четврти) препис друге верзије старосерпских тетра и однос ове верзије према Чајничком јеванђељу // Јужнословенски филолог. 1989. Књ. 45. С. 206–207; Савић В. Рукопис Патријаршијске библиотеке... С. 108–109, 131; ср.: Јерковић В. Палеографска и језичка... С. 207–208. Это не оспаривалось в скрупулезных, но тенденциозно проведенных исследованиях в Сараево: Ramić-Kunić E. Čajničko četvoroevanđelje: tekstološko istraživanje. Sarajevo, 2021. S. 99–146, 209–214.

только в 1326 г. (до того это была территория Неманичей), с расширением Боснийского баната до верхнего Подринья и части Полимля в 1373 г. и, наконец, до Требиня, Конавля и Драчевицы в 1377 г.⁸¹ Еще Вера Еркович установила, что весь кодекс, судя по всему, был написан до 1415 г. — в то время, когда корона Неманичей уже была унаследована Боснией⁸². На верхнюю хронологическую границу создания рукописи указывает насильственная смерть князя Павла Раденовича, на территории владений которого, скорее всего, написано Чайничское Евангелие⁸³: на полях книги упоминается некий князь Павел — вероятнее всего, названный вельможа⁸⁴.

Книга была найдена неподалеку, на правом берегу реки Дрины, на территории Сандаля Хранича, в будущем Воеводстве, то есть в Герцогстве Святого Саввы, как раз в Герцеговине (Ducatus Sancti Sabbae). Еще до падения Боснии турки с середины XV в. сохраняли на землях Павловичей свое укрепление — Ходидед (Ходиджед) в Врхбосне, вокруг которого они сформировали административную единицу «Босанско краиште» («Вилайет Ходидед») или «Вилайет Сарай-оваси»). В 1459 г. турки сожгли

⁸¹ *Ђирковић С.* 1) Историја средњовековне босанске државе. Београд, 1964. С. 90, 134–135; 2) Босна и Херцеговина. Историја. Средњи век // Српска енциклопедија. Нови Сад; Београд, 2011. Т. 1, књ. 2. С. 423–424.

⁸² Твртко I Котроманич короновалася в качестве сербского короля венцом Неманичей, по всей видимости, в монастыре Милешева, над мощами святого Саввы в 1377 г. (*Ђоровић В.* Хисторија Босне.. Београд, 1940. Књ. 1. С. 17; *Радојчић Н.* Обред крунисања босанскога краља Твртка I. Прилог историји крунисања српских владара у средњем веку. Београд, 1948. С. 25–27, 77–82; *Ђирковић С.* Историја средњовековне... С. 137).

⁸³ Что касается ориентиров для локализации места создания кодекса, Вера Еркович отмечает, что на момент его написания на юго-востоке позднесредневекового Сербского королевства Боснии находились монастыри Добрун и Милешева (*Ђерковић В.* Палеографска и језичка... С. 6). О земле Павловичей–Ябланичей см.: *Ђирковић С.* Павловића земља (Contrata dei Paulovich) // Земља Павловића. Средњи вијек и период турске владавине: зборник радова са научног скупа. Бања Лука; Српско Сарајево, 2003. С. 37–39, 41–43. Поначалу книга могла находиться в центре земли Павловичей, в городе Борач, единственной резиденции Павловичей, в которой, кажется, была еще и церковь, и уж точно была канцелярия, где писались документы (см.: *Ковачевић-Кожућ Д.* Борач — средиште Земље Павловића // Там же. С. 60, 61–62).

⁸⁴ См.: *Ђерковић В.* Палеографска и језичка... С. 5–6, 47, 202; *Мошин В., Трајић С. М.* Ћирилски споменици... С. 90; terminus ante quem ввел Петр Момирович: *Момировић П.* Стари рукописи... С. 174. Это хорошо обоснованное предположение было тенденциозно поставлено под сомнение (*Куна Н.* Srednjovjekovna bosanska... С. 118–119).

монастырь Милешеву в Герцеговине, вызвав волнения во всей области вплоть до Приморья, и вскоре после этого овладели Вишеградом, самым передовым укрепленным пунктом на землях Павловичей. Во время большого похода 1463 г. они захватили королевские земли в Боснии и все земли Павловича⁸⁵. Потом в 1465 г. они взяли восточную часть материковой Герцеговины, т. е. Хум и Подринье, превратив эти земли в один вилайет («Вилайет Херсек», т. е. «Страна герцега»), подчиненный боснийскому санджаку, чтобы затем (в 1470 г.) сформировать отдельный Герцеговинский санджак, базирующийся в Фоче, в состав которого входила крепость Самобор с рынком («пазаром») Чайниче, в пределах Дринского кадилука⁸⁶. Поэтому появление глаголических записей в Чайничском Евангелии, если принять более раннюю его датировку, должно с большой вероятностью ограничиться этими историческими событиями (ок. 1415–1463/1465) или несколько более поздним периодом, характеризующимся установлением мира в этих землях, когда вся данная территория уже длительное время находилась в глубине турецкого государства (рубеж XV–XVI вв.).

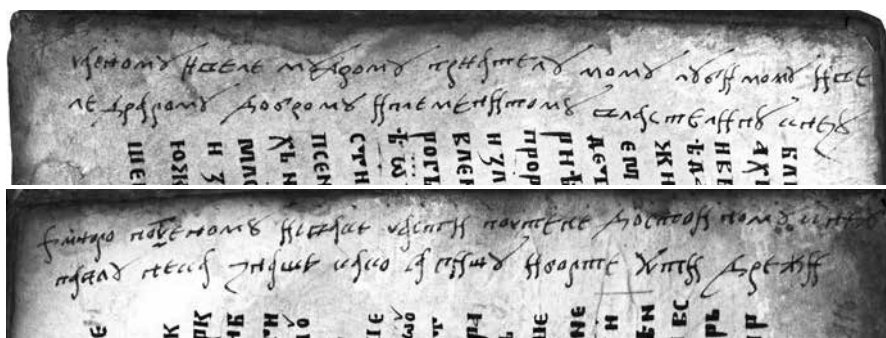
Как уже было сказано, глаголическая запись связана глубинной структурой с ресавской фазой развития сербской письменности, так же, как и другие спорадические более поздние записи в книге, о которых мы здесь не упоминали (исторические записи все же были выполнены рашской канцелярской скорописью, характерной для боснийско-сербского королевства)⁸⁷. Все это показывает полную принадлежность Чайничского Евангелия, в целом и в частности, сербской позднесредневековой письменной культуре. Если в отношении других западносербских (так называемых боснийских) рукописей можно доказывать, что они были созданы в изолированной впоследствии культурной среде (как своего рода «*corpus*

⁸⁵ Подробно об этом см.: *Šabanović H.* Bosanski pašaluk. Postanak i upravna podjela. Sarajevo, [1982]. S. 27–31, 35–37, 129; *Тирковић С.* Историја средњовековне... С. 297, 326, 329–330.

⁸⁶ *Šabanović H.* Bosanski pašaluk... S. 44–47, 116–117, 136–139; *Атанасовски В.* Пад Херцеговине. Београд, [1979]. С. 12–15, 66–67, 114–118; *Тирковић С.* Историја средњовековне... С. 335. Герцеговину основал племянник Сандаля Степан Вукчич Косача; она сохраняла независимость до захвата турками (1448–1481 гг.); см.: *Тирковић С.* Херцег Стефан Вукчич Косача и његово доба. Београд, 1964.

⁸⁷ О всех записях в книге см.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 41–51.

separatum») и даже вне ее (что опровергается целым рядом фактов и оснований, которые сейчас следует оставить в стороне), то для Чайничского Евангелия это просто невозможно.

8–9. Чайничское Евангелие. Л. 115 об., 116 (фрагменты). Запись рашской канцелярской скорописью: + часномъ и веле мѣдромъ прнатеа момъ лвенномъ и веле драгомъ добромъ и плементомъ властелиннъ кнезъ || + много поттеномъ и сваке части поттене достонномъ кнезъ | павла нека знашь како ја пиша и бог-те в чсти дрежн⁸⁸

Ресавские элементы в нашем материале связаны с внезапными перемещениями сербского населения, вызванными турецкими завоеваниями, и можно даже предположить, что создатель глаголических записей является выходцем с территории распространения косовско-ресавского диалекта. В любом случае, Чайничское Евангелие объединило все сербские письменные традиции в первые десятилетия и первое столетие после своего создания — в очень беспокойное время, когда угасают сербские государства: Сербия Неманичей, или Моравская Сербия (1371–1459 гг.), Босния Котроманича (1463 г.), Герцеговина Косачей (1481–1482 гг.) и, наконец, Зета Црноевича (1496 г.) как последнее культурное ответвление бывшего государства Неманичей. Это совершенно естественно, если учесть позднесредневековые обстоятельства. Вот почему здесь можно повторить вывод Веры Еркович, сделанный ею на основе подробного анализа Чайничского Евангелия, что «границы между <...> двумя кни-

⁸⁸ Ср.: *Јерковић В.* Палеографска и језичка... С. 5–6.

гописными школами и не было, что они на периферийной территории смешивались и использовались параллельно». Между двумя сербскими письменными традициями, как резюмирует автор, боснийской и рашской, существовала «преемственность» и «взаимосвязь», независимо от «различных политических и церковных обстоятельств»⁸⁹.

⁸⁹ Там же. С. 208. Ср.: *Гошић Н.* Да ли је у Земљи Павловића постојало неко књижевно преписивачко средиште // *Земља Павловића. Средњи вијек и период турске владавине: зборник радова са научног скупа.* Бања Лука: Српско Сарајево, 2003. С. 544–545.